Перья промокшей вороныПокончи с этим.

К слову.

На русском выражение «перья промокшей вороны» предположительно означает «пик отчаяния». Так что можно было бы романтично назвать этот остров пунктом назначения для тех, кто в отчаянии. Как противоположностью любви является не ненависть, а безразличие, отчаяние не противоположно надежде. Конечно, таковой является апатичное принятие всего. Абсолютная апатия, позволяющая тебе всё одобрять, будто говоря: «Да, всё нормально,» — вот противоположно надежде.

Всё уже здесь, так что ещё нужно?

Обратная сторона этой гладкой линии.

Метафорическое место, являющееся исходом всех эмоций каждого, бурлящих в них. Дальний берег озера невмешательства, который каждый из нас рано или поздно увидит своими тоскливыми глазами, взор которых замутнён завистью. Эта территория за гранью табу, хавстающаяся своей связью с реальностью через большой знак равенства и сохраняющаяся плотность, равную нулю.

Необходимо пожертвовать многим, чтобы достигнуть её. К тому же путь туда был в один конец без каких-либо гарантий.

Однако.

Даже так.

Есть люди, достигшие её — по ошибке или в силу своего успеха, неважно.

Канами Ибуки, Аканэ Соноямa, Яёи Сасироно, Маки Химена.

Ирия Акагами, Акари Тига, Хикари Тига, Теруко Тига, Рей Ханда.

И Томо Кунагиса...

Всё это, наверно, просто мнение ни о чём. Ничего в нём нет, кроме скучной никчёмной бессмыслицы. Хуже всего то, что у этой бессмыслицы было продолжение.

Действительно, какой же я клоун?

— Вы до чего-то дошли?

Пятый обед.

Теруко нужно было исполнить личные поручения, поэтому её место пустовало, но оставшися девять человек собрались вместе. Девять человек. Ещё позавчера за этим круглым столом сидело двенадцать человек.

— Мне опять нужно задать этот вопрос? Кунагиса, вы с ним всё ещё ведёте какое-то расследование, да? Ну, вы к чему-то пришли? — повторила Ирия. Видимо, ей было чертовски весело от всего этого. Я уверен, что это так. Конечно, это было весело.

Потому что она, видимо, выстроила целый мир в своей голове. Потому что этот остров, остров Пера промокшей вороны, для неё был целым миром.

— Мне опять переспросить?

— Мы знаем абсолютно точно ничего, — ответил я. — Как вам? Неудобно от этого?

— Нет. Я всего лишь думала. Видимо, мы ничего не можем поделать без профессионала, — мечтательно сказала Ирия. — Что ж, полагаю, лучше всего в данной ситуации будет продолжать действовать в группах ближайшие три дня.

— Три дня? — спросил Синья. — Должен отметить, что вы явно многого ждёте от этого человека. Да в чём причина таких ожиданий от Айкавы? Как вы встретились?

— Это личное, — ответила Ирия с кривой улыбкой. — Но я расскажу тебе, кто это. Хм, что же мне сказать? Это очень страшный человек. Ну, чего-то такого и ожидаешь от лучшего частного сыщика человечества. И невероятно умный. Я уверена, что это дело в миг раскроется. Ха-ха, дождаться не могу.

Детектив-профессионал?

Расследование этого дела до появления детектива на сцене явно вывело меня из роли второстепенного персонажа. Я прокручивал эту самоуничижительную мысль. Но здесь на карту была поставлена моя жизнь, и меня окружали различные сложные обстоятельства. Я не мог просто сидеть и ждать появления ведущего актёра. Нечего опаздывать.

— Кхе-хе-хе, — хихикала рядом со мной Маки.

Видимо, ей тоже было чертовски весело. Я не знал, смеялась она из-за того, что она прочла мои мысли, или в ожидании грядущего фарса. Наверно, здесь замешаны обе причины, но она наверняка смеялась не только из-за этого. Правда, какая женщина будет продолжать хихикать даже после того, как она выпьет всё на этом свете?

Наверно, она заслуживает уважения.

Я отвернулся от неё.

— Мне сказали, что Айкава в худшем случае прибудет сюда после полудня через три дня. Затем, я уверена, всё вскоре—

Пока Ирия разглагольствовала о своём детективе, её прервал громкий голос и звук опрокидывающихся столовых приборов со звоном фарфора:

— Хватит!

Это была Яёи.

Встав со своего места, правой рукой она опрокинула всю приготовленную ей еду со стола. Затем она взяла уже грязную скатерть и дёрнула её, из-за чего вся посуда упала и разбилась. Скрипучий шум пронёсся по обеденной.

— Хватит уже! — Она ударила кулаками по столу. — Мэм…

Пытаясь успокоить её, Хикари тоже встала и подошла к ней, но Яёи с силой оттолкнула её.

— Да что это такое? Не злите меня! Я не хочу участвовать в этом фарсе! Детектив? Закрытая комната? Обезглавленные трупы? Это не какой-то детективный роман. Вы не понимаете, что здесь людей убивают? Какого чёрта вы едите, пока обсуждаете это? Им головы отрезали! Не ешьте мою еду, пока вы говорите об этом! Да вы все свихнулись, раз уж действуете так спокойно! Почему вас всё равно на убитых? Вы все мне отвратительны! Когда в этой стране стало нормальным убивать людей?

— Мэм… — сказала Хикари, лёжа на полу. — Прошу, успокойтесь.

— Ты убийца! — Яёи крикнула ещё громче. — Это же очевидно! Мы уже знаем это! Только у тебя был ключ от кладовой, и ведь именно ты пришла к Соняме посреди ночи? Именно тогда ты и убила её! И ты, должно быть, тоже убила Канами Ибуки!

— У тебя нет доказательств. Не стоит говорить такие вещи без доказательств, Яёи. — Я постарался оставаться спокойным, пока я отчитывал её. — Нет доказательств, указывающих на то, что Хикари — убий—

— Доказательства? Да плевать мне на доказательства!

— Но нет ни единой причины, по которой Хикари сделала бы это.

— Разум маньяка для нас непредсказуем! Она наверняка убивает ради какого-то ритуала! Чтобы вызвать какого-то бога! Хватит, хватит, хватит! Почему ты пытаешься подойти ко мне? Думаешь, моя голова станет следующей? Никогда!

— Яёи, пожалуйста, успокойся.

— Я спокойна! Я в порядке! Это вы все сумасшедшие! У вас не все дома! Вы все отвратительны! С меня хватит! Взрослые собираются вместе, чтобы обсудить что? Я даже не могу с вами разговаривать! На каком языке вы все говорите? Детектив? Закрытая комната? Обезглавливания? Да что это вообще за язык? Я что, здесь единственная с Земли? Если всё так, то я прямо сейчас уйду. Я не хочу больше быть на этом сумасшедшем острове. Я дже не хочу с вами разговаривать!

Она вновь ударила по столу.

— Я никому из вас не доверяю. С этого момента я буду в своей комнате. Я забаррикадируюсь. Позовите меня, когда вы будете готовы отправить меня обратно на материк! Иными словами, оставьте меня в покое, чёрт возьми! Не подходите ко мне!

Извергнув всё это, Яёи бросилась к выходу из обеденной. Хикари вновь позвала её, но Яёи даже не обернулась и в итоге пропала из нашего поля зрения.

В комнате стояла гробовая тишина.

— Боже, — прервала её в итоге Ирия, горько улыбнувшись и пожав плечами. — И я ещё думала, что она такая вежливая. Ну и характер. — Она вздохнула. — Айкава сделает всё, чтобы оказаться здесь, и я не могу просто отправить одну из подозреваемых домой. Хикари, это твоя обязанность. Иди и переубеди её.

— Да, — сказала Хикари с опущенной головой. — Вас поняла, моя госпожа.

— Ох, обед испорчен. Акари, ты сможешь быстро что-то приготовить? И куда Теруко ушла в

такой час?

Действительно, как Ирия и сказала, обед был испорчен, но такая обстановка на сцене была необходима. Не я тратился на него и, конечно, не стоит так расточительно относиться к еде, но как бы не я это сделал. Это сделала Яёи, приготовившая её.

Кунагиса тоскливо пялилась на разбитые тарелки. Не на еду, а на тарелки. Наверно, она думала о своих уничтоженных компьютерах того же белого цвета.

— Эй, третья нападающая, кэтчер.

— Мм? — Кунагиса взглянула на меня. — Что, Ии-тян?

— Я, пожалуй, пойду. Оставляю всё на тебя.

— Поняла, — кивнула она.

Я встал и направился к двери.

Я мог услышать за собой вскипавшие неприятности. Я обернулся и увидел Кунагиса, взобравшуюся на стол и прыгнувшую на Синью. Признаю, мне от этого стало завидно, но на данный момент я это проигнорировал.

К тому же…

Я не мог взять с собой Кунагису.

Бежав по коридору с закрытым глазом, я поднялся по лестнице и, подойдя к комнате Яёи, увидел её. Она прислонилась к стене с пустым выражением лица.

Она посмотрела на меня и облегчённо вздохнула.

— Как тебе?

— Отличное исполнение.

— Исполнение? Скорее, наполовину искреннее, — сказала она, подходя ко мне. — Но действительно ли это возможно? Она может быть убийцей?

— Ты осмотрела себя, да?

— Да, с запахом всё нормально, но… Я не очень доверяю своему обонянию. Я ведь не собака.

— Но всё равно неплохо.

— Эй, это тебе не комплимент.

— Точно. Канами сказала мне что-то похожее. Это не будет комплиментом, если ты скажешь: «Ты словно то-то и то-то.»

А какая женщина не оскорбилась бы после сравнения её с собакой? Я извинился.

Мы пришли к двери в комнату Яёи.

— Ну, что нам теперь делать? — спросила она.

— Прошу, вернись в обеденную. Там опасно.

— Тогда зачем ты это делаешь? — пыталась она узнать у меня детали, просто выражая сомнение. — Мне кажется, что должен быть другой способ. Это всего лишь мои мысли, но ты будто нарочно выбрал самый опасный вариант из возможных.

— ...

— В этом мире есть те, кто погибает от переедания, и те, кто погибает от голода, и первые встречаются гораздо чаще. Но ты, похоже, относишься ко вторым.

— Не пероценивай меня.

Она кивнула мне и медленно направилась обратно.

— Опасно... — пробубнил я. Конечно, я понимал это. Я полностью осознавал трудности, с которыми я столкнулся, когда решил сделать это, что и определило меня к второму типу.

Теперь здесь немного бессмыслицы для вас.

После небольшой мысленной подготовки я медленно, осторожно октрыл дверь в комнату Яёи.

Внутри было темно. Неспособный что-либо увидеть—

Я сделал шаг.Свист.

Звук разрезаемого воздуха.

Я сделал кувырок вперёд и проскользнул в комнату. Затем я встал на одно колено и открыл глаз, который я держал закрытым. Так я мог хоть как-то разглядеть комнату.

Этот человек закрыл за мной дверь. Я мог ясно разглядеть его лицо, и тогда моя гипотеза подтвердилась. Лицо моего противника выражало удивление, но недолго. После она замахнулась на меня топором — топором!

Тишина.

Мой противник не проронил ни слова.

Успокоив своё дыхание, я встал на ноги.

Давно я не занимался акробатикой, хоть эту ловушку поставил я. Не то чтобы я был в этом плох, но уровень моей подготовки явно просел за несколько месяцев после возвращения в Японию.

Словно осознав необходимость покончить со всем этим, мой нападающий начал шаркать в мою сторону. Кто-нибудь рано или поздно спасёт меня, если я буду тянуть время, а Кунагиса — сдерживать Синью. Незачем действовать агрессивно. По сути, я хотел уйти отсюда, но мой нападающий стоял между мной и дверью, так что это точно будет непросто.

Пока что мне нужно было сосредоточиться на уклонениях. Такое пассивное мышление побудило меня всё это представить, но это было ни к чему. Сосредоточившись целиком на топоре моего нападающего, я совершенно пренебрёг своими ногами.

Мой нападающий сделал ложный замах, а затем подошёл ко мне и замахнулся ногой. Столкновение было невероятным. Не сумев даже подготовиться к падению, я упал на ковёр лицом вверх. Мой нападающий стал седлать меня и прижимать мои плечи. Всё произошло вмиг.

— …

Поединок в целом закончился. Наверно, мне стоило бы не гулять по утрам, а бежать марафоны. Или продолжить ходить в додзё даже после возращения в Японию.

— Чёрт…

Ладно, правда в том, что моя смерть вряд ли что-то изменит. Возможно, к этому моменту Кунагиса уже объяснила всё остальным, а Яёи вернулась в обеденную. В любом случае, мой нападающий не сможет сбежать. Может, я и проиграл игру и матч, но и он вряд ли смог разыграть идеальный расклад.

Так что всё нормально.

А теперь этот топор.

С этим топором.

— Умри.

У него знакомый голос.

Я заметил, что я с концами сдался.

Это было то самое чувство?

Я думал, почему же. Почему я так легко сдался?

Разве мне не хотелось жить?

Не то чтобы я хотел умереть, но и жить я не хотел. Жизнь была той ещё проблемой, но и пытаться умереть изо всех сил тоже неправильно.

Неужели для меня нет ничего важного? Ничего, что мне хотелось бы? Ничего, что я хотел бы защитить? Именно поэтому я был готов сдаться?

— Нет.

Это не так.

Всё потому, что моя смерть никому не будет мешать, даже если я погибну здесь. Это никак не помешает Кунагисе.

Маки.

Ты знала, что это произойдёт? Если да, то, видимо, я должен поблагодарить тебя за то, что ты ничего не рассказала об этом. Я почувствовал себя так, словно я понял, почему Маки, знавшая всё, не сказала ничего.

Умереть, когда твоё время истечёт.

Хоть я пока что так и не думал.

Да, мне нужно было умереть, как и сказала Теруко. Действительно.

Ведь так?

Но топор не опускался. Его подняли в воздух, но он там застыл. Подозрительно посмотрев на лицо моего нападающего, я увидел на нём не садистское выражение, а скорее гримасу. Мой нападающий отчаянно пытался опустить топор.

— Ты ведь не закроешь глаза, ведь так?

Здесь был другой человек!

Этот голос исходил не от человека надо мной. Я не мог увидеть, откуда он исходит, но этот трутий человек, видимо, схватил топор, пока он был в воздухе, и не собирался отпусктаь его.

Кто же это? Неужто Яёи пришла спасти меня? Или Кунагиса проследовала за мной? Но эти варианты вряд ли имели место быть.

Третий выхватил топор и сразу же нанёс красивый, поистину великолепный лоу-кик в полностью открытый бок моего нападающего. Не выдержав удара, мой нападающий упал с меня и врезался в ближайший диван, но вмиг встал на ноги перед лицом третьего.

Одним махом я стал простым зрителем.

По какой-то причине третий выбросил топор. А ведь была такая замечательная возможность воспользоваться им. Могло ли это быть жестом честности? В такое время?

В отличие от боя со мной, нападающий не пытался безрассудно наброситься. Но времени было в обрез. Если бой быстро не закончится, то Кунагиса сможет закончить с объяснениями и привести сюда остальных.

Но третий не повторил мою ошибку, и он, ударив по полу, прыгнул в сторону моего нападающего, преодолев за один прыжок где-то шесть футов. В стиле кэмпо импульс прыжка был перенаправлен в прямой удар. Вместо того чтобы уклониться или отпрыгнуть назад, мой нападающий отошла по диагонали, одновременно уклонившись и обойти защиту третьего. Затем он схватил третьего за горло, но тот нанёс ещё один прямой удар, даже не попытавшись вырваться из захвата. Мой нападающий, всё ещё действовавший агрессивно, не смог увернуться. Удар был нанесён прямо в область сердца.

— Гх…

Мой нападающий простонал, но не отпустил горло третьего и почти без усилий отошла в сторону и нанесла удар по голени.

Третий оказался в воздухе.

Оказалось, что нападающий хотел воспользоваться этим, чтобы добить третьего. Смотря со стороны, даже я посчитал, что всё кончено. Но всё не закончилось. Третий воспользовался рукой нападающего как опорой и взмыл в воздухе, чтобы рука нападающего оказалась в замке, когда они оба упадут на пол. Это напоминало матч по дзюдо.

Доля секунды.

Удивительно тихий, почти разочаровывающий звук ломающейся кости эхом разнёсся по тёмной комнате.

Третий отпустил руку и встал. Мой нападающий тоже встал, но, не встав до конца, третий нанёс беспощадный удар по уже предположительно сломанной руке, и нападающий полетел в сторону дивана. Звук трескающегося стеклянного стола. Затем тело моего нападающего перекатилось на диван на другой стороне.

Всё ещё дыша спокойно, третий человек встал в стойку.

У нас есть победитель.

Я не смог проронить ни слова.

Наконец-то, третий человек повернулся ко мне — и без какой-либо ухмылки сказал:

— Я думаю, что тебе стоит закрыть свои глаза, когда ты умрёшь.

Лишённыйсил, я как бы пробормотал про себя:

— Я думал, что кто-то вроде меня должен просто взять и умереть…

— Вот так? — Наклон головы. — Это была ложь, — сказала Теруко.

Медленно покачав головой, я протянул ей руку. Я понимал, что шансы здесь пятьдесят на пятьдесят, но она схватила меня за руку и притянула меня к своим ногам.

— Почему ты здесь? — спросил я её.

— Потому что. Эта была всего лишь необходимость.

— О чём ты?

— Не обращай на меня внимания. Всего лишь бессмыслица.

И эта? Эта была моя фраза.

Вот же…

— Спасибо.

Снова притянув меня к своим ногам, Теруко быстро отпустила мою руку и снова взглянула на меня рассредоточенными глазами.

— Не нужно меня благодарить. Что важнее. — Недолгая пауза. — Меня кое-что беспокоило.

— И что же?

Было тяжело сделать такое заявление. Что она собиралась сказать? Я даже представить это не мог.

Тьма.

Мои глаза полностью адаптировались к темноте, но я всё ещё не мог понять выражение лица Теруко.

Оно было словно моё сердце.

Как и сердца других людей.

— Тот вопрос, который ты задал днём, — сказала Теруко тем же безэмоциональным тоном и с холодным взглядом. — Я знаю, что ты говорил метафорически, но… ты имел ввиду Кунагису или себя?

Дитя, запертое в подвале.

Не контактировавшее ни с кем в течение десяти лет.

— Эм…

Я вновь попробовал коснуться ладони Теруко, без всякой причины.

И на миг наши пальцы соприкоснулись.

Затем, когда они разомкнулись…

Звук, разрывающий барабанные перепонки. Словано через моё тело прошёл электрический разряд.

Тело Теруко слилось с моим.

Словно бремя.

Я держал её, пока она опиралась на меня всем своим весом. Но у меня не было времени на то, чтобы стоять здесь и наслаждаться теплом её ожидаемо лёгкого тела.

Мои глаза были прикованы к дивану.

Точнее…

К ней, сидящей там с пистолетом в руках.

Властно сидящей там.

Мои глаза были прикованы.

Этот пистолет был чёрным, относительно популярной модели. Я видел несколько таких за границей. Но я не ожидал увидеть его в Японии. У неё был Глок?

Не было никаких сомнений в том, что у неё мог быть пистолет. Но почему она до сих пор им не воспользовалась? …Всё было просто. Этот особняк, несмотря на свои размеры, был недостаточно большим, чтобы звук выстрела не был слышен в каждом его углу. Другими словами, это мог быть её последний туз в рукаве. И это был незаконный приём, практически запрещённый.

В таком случае…

В таком случае, если она применит его, то я выиграю. У меня всё ещё был туз… только потому, что я упустил возможность для его применения. Но в этот раз конец был близок.

— … – . …

И это было продолжение конца.

Последняя сцена разыграна.

— – …. , – .

Голос.

Тихий голос.

Затем ствол пистолета направили на меня.

— –, — сказала она. — .

Я думал, что же она говорила.

Возможно, выстрел bразорвал мои барабанные перепонки, а потому её голос до меня не доходил. Нет, с ними всё было нормально, просто я ненадолго оглох. Но в данной ситуации это означало то же самое. Вряд ли она собиралась ждать, когда я снова начну слышать.

Что она сказала? Это меня тревожило.

Шах и мат.Прощай. Какой дурак. Что ты пытался сделать? Умереть здесь… Ради чего ты жил?

Она могла сказать мне нечто подобное. Хотя, возможно, она вообще ничего не сказала.

В любом случае, нет никакого смысла в словах, которые ты не можешь услышать. Как и в эмоциях, котоыре ты не можешь выразить.

Выдохнув, я посмотрел на неё.

За плечом Теруко.

За пистолетом.

— Ах…

В итоге.

Вконце концов, для меня всё было кончено.

Конечно, я не надеялся на то, что кто-либо удачно придёт мне на выручку… Примерно этого я и ожидал. Я не хотел вовлекать в это Теруко, но в остальном всё прошло более-менее по плану.

Именно поэтому моим первым и единственным планом было не впутывать Кунагису. Ничто другое меня не волновало. Правда, нисколько.

Мне был всё равно.

Ни до.

Ни после.

Получил ли я жизнь? Не могу вспомнить.

Ощущение жизни? Кому до этого есть дело?

Моя реальность — всего лишь синоним к слову «фантазия», никак не антоним к слову «сон».

Уже.

Те/ло Теруко, лежа/щее на / мне. Моя пульси/рующая боль в / колене. Мой пара/лизованный ход мыслей. Мои уничто/женные ценности. Моя таю/щая этика. Моя рухнув/шая мораль. Шея Кана/ми. Шея Ака/нэ. Су/ть этого де/ла. Преступник. / Убий/ца. Серий/ный убийца.

Её деление.

Ничто из этого ужене имело никакого значения. Я всё простил бы.

Так что...

Нажми на курок — и покончи с этим, пожалуйста.Дзынь.

Звук взведённого пистолета.

Звук, который я много раз слышал зарубежом.

И вот он — наконец-то — здесь.

— Ии-тян!

Кто-то хлопнул дверью.

Свет так яростно пронзил тьму в комнате, что мои глаза на миг перестали функционировать. Но мне не нужны были органы зрения, чтобы понять, кто это был. Даже с поражённым слухом я смог услышать её голос.

Но я с трудом мог в это поверить.Томо Кунагиса стояла одна передо мной.

Нелепо. Быть такого не может. Я оставил её на первом этаже, так что она не могла сюда прийти. Я оставил её там, потому она не может сама подняться по лестнице. Она не могла прийти сюда одна.

Но она действительно была одна.

На её глазах выступали слёзы.

Она выглядела крайне уставшей.

Она тяжело дышала. Хваталась за грудь. Она будто могла рухнуть на пол в любой момент.

Но она через силу продолжала стоять.

Совсем одна.

— Это…

Постойте. Это не могло произойти. Кто-то должен был быть с ней. Если никого не было, то она ни за что не смогла бы подняться по этой спиральной лестнице. Может, только на одну-две ступеньки, но не более.

Это было невозможно.

Но она, несмотря на всё, смогла подняться сюда сама?

Наверх.

К слову, физически это не было чем-то невозможным. Но компульсивные расстройства не стоит недооценивать. Их нельзя просто перебороть с помощью силы воли. Я отлично знаю, что бросать вызов собственному подсознанию — не то же самое, что прогуляться по парку.

Однако…

Однако, услышав выстрел, Кунагиса, несмотря на адскую боль и то, что от этой боли она действительно могла умереть—

Забыв даже взять кого-то с собой—

Подавляя желание вырвать, держась за своё сердце—

Заставляя свои дрожащие ноги продолжать идти, нанося удары по своему напуганному сердцу—

Сердцу, слишком хрупкому, чтобы жить—

Выдерживая муки из глубин ада—

Она пришла туда, где был я?

Отбрасывая всё это.

Томо Кунагиса.

Для меня.

— Почему?

Это было слишком.

Это разрывало душу на куски.

Каким же шутом я был?

Эта эмоция.

Эта болезненная эмоция.

Как она называется?

— Почему ты…

Почему ты всегда, всегда...

Встряхиваеш меня?

Ты.

Действительно. С тех самых пор.

Ничего не изменилось.

— Хех... — Женщина плавно направила дуло пистолета с меня на Кунагису.

— Эй!

Что ты делаешь? Ты собиралась застрелить — меня. Зачем нужно наводить пистолет куда-то ещё? Незачем так поступать — или тебе незачем это делать? Неужто таких вещей, как необходимость и реальность, нет в том удобном мире, в котором ты живёшь?

Свет.

Мои глаза начали адаптироваться. Её, наверно, тоже. Кунагиса, которая, в отличие от нас, адаптировалась к тьме, а не к свету, как мы, не могла ещё разглядеть нападающую. Адаптаия к тьме длится больше адаптации к свету. Следовательно, если она выстрелит прямо сейчас, то Кунагиса никак не сможет увернуться.

Я начал вставать.

Но к тому моменту, когда я уже был на ногах, стало слишком поздно. В этом не было смысла. Я никак не мог вовремя добежать до Кунагисы. Я не мог обогнать пулю. И незачем было бы, даже если бы и мог. Я не мог умереть на глазах Кунагисы. Я опоздал. Опоздал, как и пять лет назад. Как и всегда.

В таком случае...

Я ничего не мог—

— О.

Видимо, Кунагиса заметила меня. Даже не бросив взгляд на пистолет, не позволив нападающей даже попасть в её поле зрения, она указала на меня пальцем и ухмыльнулась.

— Слава Богу. Ты цел, Ии-тян.

С этой улыбкой. Такой бескорыстной улыбкой. Такой нероной улыбкой.

С Томо Кунагисой, совершенно не обращающей внимания на обстоятельства.

Действительно.

Я—

— Я люблю эту девочку.

Да.

Это было чем-то, что я всегда знал.

Это было так очевидно, что мне никогда не нужно было говорить об этом. Потому между нами не было никакой нужды в словах.

Это было само собой разумеющимся.

Я узнал об этом ещё давно.

С того момента, когда я встретил её, выбрал Томо Кунагису.

И меня больше ничего не волновало.

Я—

Не нуждался в том, что меня любили или выбрали.

— Так что прошу, не делай этого, — умолял я женщину.

Она не проявляла никаких эмоций, но затем—

— Хе. Хе-хе… — Она направила пистолет на пол. Она ещё какое-то время смеялась. — Хе-хе-хе-хе… Ха-ха-ха…

Будто ей действительно было весело. Смех монотонный.

Таща свои ноги, я дошёл до Кунагисы и обнял её за плечи. Её тело целиком стало горячим. Этого хватило, чтобы понять, сколько усилий она приложила, чтобы дойти досюда. Я взял Кунагису, чтобы защитить её, и вновь перевёл взгляд на нападающую.

В ответ она посмотрела на нас, держащихся друг за друга.

— У меня ещё есть жалобы, но… — открыла она рот, — в этот раз, думаю, достаточно будет просто услышать нечто настолько невинное от кого-то вроде тебя. В конце концов, прошлой ночью я не услышала от тебя этих слов.

Аканэ Соноямa, произнеся это так цинично, отбросила в сторону пистолет.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380703